

ТАНЕЦ ОГНЯ И ТЕНИ 2

АННА ЛИКИНА

18+

Танец огня и тени

Анна Ликина

Танец огня и тени 2

«Автор»

2026

Ликина А.

Танец огня и тени 2 / А. Ликина — «Автор», 2026 — (Танец огня и тени)

Я маг огня и молний, и я ненавижу Валериана Эльтэриона. Ненавижу за то, как он ловко манипулировал мной, за его проклятые тайны, которые всплывают одна за другой, и за то, что он посмел забрать мои воспоминания, чтобы «защитить». Но ещё больше я ненавижу себя за то, что полюбила его. Последнего элиар-теня. Бессмертного, который оплатил мою жизнь ценой сумеречного портала десять лет назад. Он спас меня тогда, обрекая себя на медленное угасание. А я узнала об этом слишком поздно. Пока наш хрупкий союз с оборотнями и мятежными зортанами готовится дать отпор тирану, время Риана истекает. Война за свободу Эллариса — лишь отсрочка. Настоящая битва грядёт с Чёрных земель. Но я не хочу воевать за мир, в котором его не будет. Я обещала вытащить его из садов Никса, даже если для этого придётся сжечь дотла все королевства. Вопрос только в одном: успею ли я?

Содержание

АННОТАЦИЯ	5
ГЛАВА 1. СТРАХ ЗА КОРОЛЕВУ.	6
ГЛАВА 2. СВЯЗЬ.	8
ГЛАВА 3. БИТВА.	11
ГЛАВА 4. ОРУЖИЕ.	13
ГЛАВА 5. НЕ ВСЕ МЕРТВО.	16
ГЛАВА 6. СДАЛСЯ.	19
ГЛАВА 7. ПРАВДА.	21
ГЛАВА 8. МИР ДРАКОНОВ.	23
ГЛАВА 9. КРЫША ТЕЧЕТ.	26
ГЛАВА 10. ТЫ ГОТОВ ПЛАТИТЬ?	29
ГЛАВА 11. РЕШЕНИЕ.	31
ГЛАВА 12. ДРАКОН СМЕРТИ.	34
Г	37
Конец ознакомительного фрагмента.	38

Танец огня и тени 2

АННОТАЦИЯ

Я маг огня и молний, и я ненавижу Валериана Эльтэриона. Ненавижу за то, как он ловко манипулировал мной, за его проклятые тайны, которые всплывают одна за другой, и за то, что он посмел забрать мои воспоминания, чтобы «защитить».

Но ещё больше я ненавижу себя за то, что полюбила его. Последнего элиар-теня. Бессмертного, который оплатил мою жизнь ценой сумеречного портала десять лет назад. Он спас меня тогда, обрекая себя на медленное угасание. А я узнала об этом слишком поздно.

Пока наш хрупкий союз с оборотнями и мятежными зортанами готовится дать отпор тирану, время Риана истекает.

Война за свободу Эллариса – лишь отсрочка. Настоящая битва грядёт с Чёрных земель. Но я не хочу воевать за мир, в котором его не будет. Я обещала вытащить его из садов Никса, даже если для этого придётся сжечь дотла все королевства. Вопрос только в одном: успею ли я?

Данное произведение содержит контент, который может быть неприемлем для некоторых читателей. В тексте присутствуют: сцены жестокости и насилия, употребление алкоголя, курение, ненормативная лексика, постельные сцены.

Произведение предназначено для аудитории старше 18 лет. Читатель самостоятельно несёт ответственность за своё решение ознакомиться с материалом.

Все события и персонажи являются вымышленными. Любые совпадения с реальными людьми, организациями или ситуациями случайны. Автор не поддерживает и не пропагандирует действия, описанные в произведении.

Если вы чувствительны к перечисленным темам, рекомендуем воздержаться от прочтения.

ГЛАВА 1. СТРАХ ЗА КОРОЛЕВУ.

Эйден

Рёв драконов заполнил всё пространство. Он был в камнях руин города. В скалах, что подступали к городу. В озёрах. Абсолютно везде. И стоило радоваться появлению крылатых союзников, но я не мог отвести взгляда от девушки в моих руках.

От королевы Обители Огненных Теней и Эллариса. От той, что подняла восстание против тирании и рабства. Хрупкой девушки, что первой убила Владыку Пентарии.

Из её носа тонкой струйкой текла кровь. Из ушей тоже.

– Вал? – я не слышал и не видел ничего вокруг.

Сегодня нас ждала битва с врагом. Превосходящим нас числом. Оружием и умением. А я не мог думать о других жизнях, кроме той, что у меня в руках.

– Вал! – постарался я перекричать рёв драконов.

У элиар-теня сейчас и самого развернулась драма в личной жизни. Но мы теряли *королеву*... Злата, хоть и сломлена признанием Вала, но всё же контролирует себя. А Яра...

– Это из-за драконов. Всё нормально, Эйд, – элиар-тень, наконец, появился рядом, осторожно осмотрел Яру.

– Ты можешь помочь? – я поднял на него взгляд.

– Это нельзя заблокировать. Она придёт в себя.

– Но ведь она уже общалась с драконом. У её отца он был! Почему сейчас она истекает кровью?! – я не понимал, оттого закипал, срывая злость на друге.

И даже было плевать, что я узнал правду. Всю правду. Он умирал, потому что спас Злату десять лет назад. Вал не пришёл нам на помощь, когда так был нужен. Тоже из-за неё. Но всё это такие мелочи, по сравнению с Ярославой и её состоянием. Отношения мы выясним и позже.

– То был один дракон, Эйд, – сквозь зубы процедил Валериан. – А здесь их не меньше трёх. И все другие. Не из этого мира. С тем она уже была связана кровью.

Я сильнее прижал к себе Яру.

– Ты должен возглавить подготовку к битве. Я займусь Ярославой. Только она может управлять драконами. И Мастер Щита у нас один, – сверкнув глазами, произнёс элиар-тень.

Я скользнул взглядом по собравшимся у стола с картой воинам, кхаро-тарам, магам. Вал был прав.

– Позаботься о ней, – я осторожно передал ему Яру. – Злата?

– Ты действительно ещё не отказался от идеи её использовать в этой битве? – элиар-тень нахмурился, сцепил зубы.

– Я справлюсь. Без надобности не вступлю в бой, – подала голос девушка, подходя ближе к нам.

Она уже не рыдала. Ещё несколько минут назад Вал просто уничтожил её своим признанием. Она избегала встречаться с ним взглядом, но упрямо стояла на своём. Подошла к столу, взяла сорванный с её шеи медальон-эуру и надела его обратно.

Я посмотрел на элиар-теня, он уже выпрямился, но во взгляде его мелькало недовольство.

– Она справится, – поддержал я выбор девушки.

– Хрен с вами. Пусть идёт. Но ты знаешь, Эйд, кого мы будем винить в садах Никса в нашей гибели, – Вал развернулся и направился прочь из зала совета.

Я вернулся к карте. Сделал пометки с нашими укреплениями.

– Маги останутся на стенах. Пока магия работает те, кто обладает стихией земли, укрепляйте стену насколько возможно. Огненные встают на стену. Воздух...нам нужно несколько магов для защиты тех, кого мы спрячем в убежище. Остальные на стену. Вода...вы идёте к

озёрам. Будете, как оплот последней надежды. Может, возле родной стихии, магия всё же не будет заблокирована. Воины...мы будем встречать врага ещё до стены.

Все молча кивнули. Искра надежды ещё была в глазах всех этих командиров. Если Валу удастся помочь Яре, и она сможет попросить драконов о помощи...возможно, их не заблокирует ни одно оружие. Одних только зубов хватит, чтобы победить три армии, что направлялись к нам. И это ещё хорошо, что у нас есть элиар-тень и его птицы, что послужили разведчиками. Хорошо, что нарыв с предателем вскрылся до битвы...

– Злата, ты останешься на стене. В бой...

– Я поняла, Эйден, – её голос звучал подавленно.

Она варилась в котле осознания. И мне было её жаль. Но сейчас не до сантиментов. Нам нужно выстоять любой ценой.

Мы покинули зал совета, совершенно не зная, вернёмся ли в него ещё или же...жнецы Никса заберут нас всех сегодня. На площади царила суета. Люди в панике спешили к убежищу. Я поднял взгляд...увидел ярко-оранжевого, как пламя дракона, сидящего на руинах соседнего с замком здания. Он наблюдал за людьми, иногда щёлкал зубами, что ещё сильнее нагнетало обстановку.

Я уже и забыл, насколько величественны и непокорны эти летающие твари. Боги послали нам их в помощь в войне с моркаарами. И летописцы стёрли из записей, скольких невинных они убивали случайно. Иногда даже намеренно. Драконы – хищники. И эта их суть никуда никогда не девалась. Только говорящие с драконами могли их хоть немного контролировать.

Командиры стали собирать воинов. И маги, и люди были в растерянности. Вот же он наш шанс на спасение, сидел на крыше и наблюдал. Нельзя было ронять боевой дух. Но и обманывать людей, что пойдут возможно в последний бой – подло.

– Скажу честно – драконы не панацея, что так нужна нам. Не забывайте, что у Ванаоров есть оружие. Мы не знаем, как оно подействует на драконов. Да и союзники ли они нам...– я бросил взгляд на Оранжевого, что словно прислушивался к моим словам. – Но враг, что пришёл уничтожить кучку помойных крыс, увидит людей, что готовы бороться за свою свободу. Они не увидят, как мы в панике бежим в Чёрные земли, лишь бы выжить. Мы встретим воинов Ванаоров достойно!

Кхаро-тары первыми достали мечи из ножен и подняли их, громогласно поддержав мою речь. Маги решительно кивнули. Люди, что первыми встретят врага...лицом к лицу...тоже подняли мечи.

Я же молил богов, чтобы мы выстояли...Как стратег, я знал, что нам не победить без чуда. Пусть и такого опасного для нас же, как Злата или драконы...

ГЛАВА 2. СВЯЗЬ.

Ярослава

Я с трудом открыла глаза. В комнате царил полумрак. Гул в голове никуда не исчез. В довесок к нему прибавился шипящий, клацающий звук.

Драконы.

Я вспомнила, что сказал мне Эйден, перед тем, как потеряла сознание. Неужели это правда? Боги все же слышали мои молитвы...

Попыталась сесть, но кто-то придержал меня. Возможно, он что-то спрашивал. Обрывки слов всё же пробивались через гул и боль, но я никак не могла разобрать, что от меня хотят. Мы ждали врагов на закате. И похоже...он наступил. Я должна быть не здесь, а с людьми, что вышли умирать за Обитель и свободу.

«Как ты себя чувствуешь?» – голос Риана в голове звучал непривычно, но был бальзамом на фоне всего этого гула.

– Отвратительно. Армия Ванаоров...они уже здесь?

«Да. На подходе».

– Я должна быть рядом со всеми, – я вновь попыталась сесть, но Риан остановил меня.

«Ты должна связать свой разум с драконами, чтобы остановить этот гул. Только так ты сможешь всем».

Я кивнула.

– Я готова...

«Ты знаешь, что от тебя потребуется?»

– Отец рассказывал о ритуале. Мы должны совершить обмен крови.

«Хорошо. Тогда идём».

Риан помог мне встать, и мы отправились к выходу. Медленно, осторожно. Каждый шаг отдавался в голове ужасной болью. Виски пронзало раскалённым прутот. Но я решительно шла к цели. В моих силах изменить ход битвы, что возможно уже развернулась у стен города.

Всё плыло перед глазами. Я видела лишь смазанные очертания предметов. Без Риана я бы ни за что не дошла. Вечерний воздух чуть остудил пылающее тело. Я набрала его в грудь побольше. Но внезапно воздух стал горячим, раскалённым. Он обжигал кожу. Я нутром почувствовала чужое присутствие.

В голове был уже не гул, а раздражённое рычание.

– Я последняя из рода говорящих с драконами, Ярослава Веледор, принимаю твой дар. Я готова связать свой разум с твоим, – я протянула руку в сторону, Риан вложил в неё кинжал. Резанула ладонь и выставила руку, ожидая худшего. – Примешь ли ты мой?

Ответом было прикосновение. Омерзительное, отдающее запахом золы, мокрое. Дракон слизал кровь кончиком языка.

«Сосуд» – нетерпеливое рычание, наконец, оформленное в слова.

– Риан, нужна чаша для крови дракона, – я осторожно повернула голову в сторону, где должен был быть элиар-тень.

Казалось, прошла целая вечность, прежде чем я почувствовала нужный сосуд в руках. А затем...запах крови, резкий, отдающий железом и пеплом.

«Пей».

Я покорно поднесла чашу ко рту, подавляя рвотный рефлекс, сделала глоток. На вкус было, как и на запах, отвратительно. Кровь дракона прокатилась по пищеводу, опустилась в желудок, заставив его взбунтоваться и попытаться вытолкнуть всё обратно. Я закрыла рот рукой. Зажмурилась.

Гул стал тише. Ненамного, но слух вернулся. И зрение чуть прояснилось. Я увидела перед собой огромного дракона с огненно-оранжевой чешуёй, отливающей в лучах закатного солнца красным.

«Моё имя Игнис. Я дракон пламени Фалькара».

Я поклонилась дракону.

«Ты готова?»

– К чему? – мой голос дрогнул, и вопрос прозвучал совсем тихо и хрипло.

«Каждый бог слышал твои молитвы. Потому нас прибыло в твой мир пятеро».

Голова пошла кругом. Пять драконов. Немыслимо...

– Я должна связать себя с каждым из вас?

«Да».

– Риан... – прошептала я, чувствуя, как меня подводят ноги.

Он оказался рядом, поддержал.

– Что он сказал? – быстро спросил элиар-тень.

– Ты не слышал?

– Твой разум теперь защищён от всякого ментального воздействия. Я не смогу в него проникнуть.

– Их пятеро, Риан. Я...

– Ты справишься, – перебил Валериан. – Они пришли, потому что нужны этому миру, нам, тебе. У тебя нет вариантов не справиться.

Дракон повернул голову, словно желая рассмотреть меня лучше, расправил крылья и взлетел, отталкиваясь мощными лапами. Нас обдало взметнувшейся пылью, раскалённым воздухом и искрами, что сорвались с хвоста ящера.

Я подняла голову, прикрывая глаза рукой для защиты. На скалах сидели и словно ждали команды от Игниса ещё четыре дракона. Коричневый. Голубой. Серебристый. И чёрный.

К нам сорвался и полетел голубой. Он был меньше всех размером, но всё же занял половину площади при приземлении. Ритуал повторился. Надрез. Горячий язык на ноющей коже. Мерзкая кровь во рту.

«Марен» – рычание дракона было более мелодичным, словно журчание горной реки.

Я склонилась. Дракон поспешил к сородичам. Следующим был серебристый. Он слизал кровь нетерпеливо, словно подгоняя меня.

«Стрик».

Коричневого звали Терракс. А последнего... дракона, что представлял бога смерти – Морталис. И после ритуала с ним боль отступила полностью. Слабость ушла. Зрение и слух восстановились.

«Вы поможете нам в битве?» – мысленно сформулировала главный сейчас вопрос.

«Мы будем судьями. Если люди, что хотят вас убить окажутся недостойными... Их участь будет печальной» – голос Игниса звучал насмешливо.

– И? – поторопил меня Вал, глядя, как я разворачиваюсь и направляюсь к стене.

– Драконы, как и бессмертные не дают прямых ответов на вопрос. Но я думаю, мы можем на них рассчитывать. Идём. Мы нужны Эйдену и Злате.

– Эйдену нужна ты, а не я, – усмехнулся Риан в ответ.

Я остановилась и обернулась на ехидно улыбающегося элиар-теня. Он что... залез в мои воспоминания? Он знает о нашей с Эйденем ночи? Пальцы дрогнули, я сжала их в кулак.

– Для этого мне не нужно было копаться в твоём сознании. Это было слишком заметно, – фыркнул элиар-тень, обходя меня и ускоряя шаг.

Когда мы подошли к выходу из города, маги на стене оживились. В их глазах засияла надежда. Я выпрямила спину, смело шагнула вперёд, где с мечами наготове стояли воины. И Эйден. В его взгляде было облегчение, которое мгновенно согрело сердце и предало мне сил.

– Что вы здесь делаете? За стеной безопаснее, – строго начал он, глядя на Риана.

– Я не буду прятаться за стеной. Это мой город. Моя страна. И я не позволю загонять нас в угол, – упрямо ответила я.

Враг уже приближался. Неторопливо. Я бы даже сказала лениво. Они не видели в нас угрозы. Я обернулась, ища взглядом драконов.

«Мы рядом, но пока будем невидимы другим» – вкрадчивый голос Морталиса.

По телу пробежали мурашки. Конница противника остановилась у рва. Командир спешил, подошёл к нему ближе, с презрением осматривая приготовленную Эйденем и его воинами защиту.

– Владыка Димитрий помилует тех, кто сдастся прямо сейчас.

– Чтобы вернуть их в кандалы? – гордо вздёрнув подбородок, крикнула я в ответ.

На лице командира появилась улыбка. Сколько же человек в этой армии? Сотни четыре? Пять? И это не считая конницы. Они бы смели нас уже в первый час боя. И это при условии, что магия бы работала.

– Те, кто выдаст шлюху Веледор, получат свободу, – нагло бросил командир.

Эйден скрипнул зубами, перехватил поудобнее меч. Остальные кхаро-тары напряглись, готовясь к битве. Риан внимательно наблюдал за противником.

– Можешь передать своему Владыке, чтобы он катился к Никсу вслед за братом, – крикнул Эйден. – Готовьтесь, – уже тише для своих.

– О! Он ожидал такого ответа, – неспешно ответил командир. – Наш Владыка – человек предусмотрительный. Он прислал вам... наглядный аргумент...

Ряды расступились. Стражники вели измученных людей. В цепях. Оборванной одежде. Ссадинами на лице. Отощавших. Босых. С кровавыми мозолями.

Но я знала некоторых...

Сердце тревожно забилося. Пальцы сами собрались в кулаки.

Личная служанка моей матери. Распорядитель замка. Один из защитников, что не последовал приказу короля и остался на стене.

– Готовься! – рявкнул командир.

Людей поставили на колени. Стражники обнажили мечи.

– Они ещё могут выжить, Веледор, – растягивая слова произнёс мерзавец.

Я бросила взгляд на Эйдена, Риана, ища у них ответа. Я королева. Но не знала ещё, что делать в такой ситуации. Эйден покачал головой. Элиар-тень отвёл взгляд.

Тишина, повисшая в пространстве между двух армий, давила на барабанные перепонки, проникала под кожу, замораживала кровь. Я не могла спасти этих людей. Даже с драконами...

ГЛАВА 3. БИТВА.

Валериан

Жилы выкручивало от боли. Использование ментальной магии причиняло больший вред, чем стихийной. Но я не мог позволить себе бросить Эйдена, Ярославу и Злату здесь. Моя помощь им ещё понадобится. Насколько это возможно.

Я физически ощущал, как разрывается Ярослава между долгом защитить людей Обители и спасти заложников. Ванаор играл на её жалости.

Но люди, что стояли на коленях, с кандалами на запястьях и щиколотках, не рыдали и не просили пощады. Они были покорны судьбе. Женщина с седыми волосами подняла взгляд, направила его на Ярославу.

– Да славится королева Веледор, последняя из рода говорящих с драконами! Сожгите их всех до единого, Ваше Величество...

Стражники занесли мечи. Ярослава сделала шаг вперёд, но Эден придержал её за руку.

– Они этого и добиваются Яра...

Она молча кивнула, а по её щеке скользнула слеза.

Маги напряглись, ожидая приказа об атаке. Воздух наполнился озоном.

«Только не сейчас, Злата... только не сейчас».

Димитрий взял не просто заложников. Он велел привести сюда тех, кто когда-то жил в Обители, служил в замке, защищал город в его последний роковой час. Ванаор целенаправленно бил по чувству вины Ярославы.

– Рубите, – тихий и чёткий приказ командира.

Без жалости. Без сожаления.

Стражники опустили мечи. Клинки замерли в чудовищной близости с шеями пленников. Мои пальцы задрожали от напряжения. Тёплая струйка крови потекла из носа. Я слизал её языком.

– Эйд...лучники...приказ.

Кхаро-тар без единого вопроса поднял и опустил руку. Сухой звук пущенных стрел. Командир с удивлением взглянул на застывших стражников, прежде чем упасть замертво. Ещё несколько стражников, стоящих рядом с пленными, упали замертво.

Заржали лошади. Конница пришла в движение. Рабы, что были способны драться, вскочили на ноги, ударяя своих надзирателей, сбивая их с ног и помогая подняться тем, кто слабее.

– Стихия земли! – крикнул я, преодолевая боль.

Тело уже не просто дрожало. Меня трясло, каждый сосуд в теле был натянут подобно тетиве.

Земля под ногами врагов задрожала, поднялась стеной, отрезая пленных и их палачей от остальных воинов. Я присвистнул, внося в стан противника ещё больший хаос. Лошади заартачились под седоками, встали на дыбы, сбрасывая воинов, полетели стрелой, топчя пехоту.

– Активируйте оружие! – крикнул другой командир.

Наши маги уже атаковали врага. Но потоки огня, ветра иссякли, так и не долетев до цели. Командиры принялись наводить порядок. Воинов, что могли до нас добраться было ещё слишком много. Эйден поднял руку, веля воинам готовиться, и подтолкнул Ярославу к стене.

– Вал, забирай её и за стену! – крикнул он мне.

В нас полетели стрелы, прежде чем я успел сделать и шаг к королеве, что наблюдала за битвой, развернувшейся в месте, где маги выстроили стену. Инстинктивно я бросил щит. Стрелы сгорели в нём, осыпаясь кучкой пепла.

– Какого хрена?! – я замер от удивления.

– Твоя магия работает или их оружие не дотягивается до нас? – быстро спросил Эйден, перехватывая меч поудобнее и подходя ближе ко рву.

Воины противника уже спешили ко рву, оставив безумствующих лошадей. Кто-то падал, скатывался и попадал прямо на колья, вбитые в землю. Крики, ржание лошадей слились в ужасающую песнь боя. Те, кто следовал за погибшими, пробирались по их телам. Сегодня земля напитается кровью.

– Похоже...их оружие не предназначено для элиар-теней...– произнёс, я шокировано.

Эйден не ответил, встречая первого противника ударом в грудь. Дальше медлить было нельзя. Я слишком слаб для того, чтобы держать меч, а Ярослава здесь в опасности. Несколько шагов и я рядом с ней, схватил за руку и попытался тащить к стене. Но королева воспротивилась.

– Им нужна помощь, Риан...– указала она на пленников, которых на ногах осталось всего четверо.

Но и стражников там осталось трое.

Возле нас уже вовсю кипел бой. Всё больше противников перебирались на нашу сторону.

– Их слишком много...– только и успел ответить я.

Рёв. Я едва успел выхватить меч из ножен и отбить удар врага.

– Твою мать! Давай за стену! – рявкнул я на Ярославу.

Она отступала слишком медленно. Воинов же было уже слишком много, чтобы мне остаться в стороне и попытаться увести её в безопасное место.

Небо стремительно темнело. Солнце окончательно скрылось. Костры, что горели возле стен, добавляли ужаса бою. Но неожиданно стало светлее. В небе сверкнула первая молния. На мгновение бой замер. А потом молнии засверкали, беспорядочно ударяя в землю по другую сторону рва.

Противников стало чуть меньше, но там, и слишком много здесь, рядом с нами. Я потерял Ярославу из вида, отбивая удары то одного, то другого противника. Ушёл от прямого удара. Собрал остатки сил и выжег огнём новую волну воинов, взбирающихся на край рва. Краем глаза, наконец, увидел Ярославу. Она была отрезана от прохода в стене. К ней уже спешил Эйден. Но на него была брошена основная сила противника.

Горячий воздух обжёг лицо и лёгкие. Рёв дракона погасил все остальные звуки. Чёрный ящер приземлился на соседнем краю рва, сминая остатки противников, задрал голову к небу и ещё раз взревел.

Бой замер. Наступила оглушительная тишина.

– Он предлагает вам сложить оружие, – голос Ярославы разрезал полог тишины. Спокойный, но властный.

Один за одним воины, с первобытным ужасом на лицах, стали отбрасывать мечи, не глядя на командиров. Их взгляды были прикованы лишь к чёрной громаде, дракону, глаза которого горели ярче костров у стен.

Я рвано выдохнул. Позволяя слабости взять верх. Рядом оказался Маркус. Поддержал меня, не давая свалиться в кровавую грязь...

ГЛАВА 4. ОРУЖИЕ.

Злата

Мне было сложно отделить эмоции от магии, после того как Валериан, наконец, рассказал мне правду.

Я сожгла Ветренный хребет. Риан вынес меня из города. Он забрал мою память.

Весь мир перевернулся. Но вопросов стало только больше. Злилась ли я?

И да. И нет. Одновременно. Во мне кипела такая буря чувств, что сложно было вычленить хоть одну.

Мне нужно было поговорить с Рианом. Но долг был выше моего прошлого. Поэтому я, не задумываясь, встала на стену рядом с остальными магами. Медальон я надела обратно. История Ветреного хребта... я не хотела её повторения... Не здесь. Ни сегодня.

Битва разворачивалась так быстро... я едва держала силу, рвущуюся наружу, зная, что могу задеть и своих. Но когда увидела, с какой яростью рвутся к нам враги, как Риан уже обнажил меч, а к Яре подступает всё больше стражников, отрезая её от возможности сбежать... я позволила силе выплеснуться наружу. И я прекрасно знала, какой меня ждёт откат. Но лишь молила богов не задеть молниями своих.

Я даже не успела рассмотреть, какой нанесла урон, когда сознание потухло.

Когда я открыла глаза, в комнате было уже светло. Лучи солнца проникали сквозь дыры в крыше, отсутствующую часть стены. Но я была в своей кровати. Значит... кто-то успел подхватить меня до того, как я рухнула со стены.

Я осторожно села, свесив ноги с кровати, приладила волосы руками.

Мы живы. Значит, победили.

Моя одежда лежала на кровати. Я быстро оделась, заплела косу и отправилась в зал советов.

Все наши командиры, Ярослава, Эйден и Риан уже были там. Последний выглядел измотанным, уставшим. Его красивое лицо заострилось.

Неужели его ранили вчера?

Сердце сжалось в тревоге. Я не знала, что чувствовала теперь к нему... но смерти его не желала.

Эйден кивнул мне, натянуто улыбнулся. И вернулся взглядом к стражникам Ванаоров. Их было десять. Без доспехов, плащей.

Поспешно встала рядом с магами. Нахал с тренировки, Мстислав, кивнул мне.

– Только не говори, что это ты вытащил меня со стены, – шёпотом произнесла я.

– Учитывая, как ты жажнула по врагам... для меня было честью тащить твоё бессознательное тело, – усмехнулся он в ответ.

– И Риан оставил тебя в живых? – я покосилась на элиар-теня, гадая, что между нами теперь.

– Он был не в форме, чтобы бить кому-либо морду, – без ехидства ответил маг.

Я сглотнула ком в горле.

– Вы живы пока только из милости королевы Эллариса. Хотя следовало бы вернуть подарок Ванаору, попросив драконов сбросить ваши тела на Айронхолл, прямо к его замку, – голос Эйдена, обращённый к стражникам, рубил не хуже его меча. – От сведений, что вы нам предоставите, зависит ваша дальнейшая судьба.

В зале стало тихо. Все напряжённо замерли. На лицах некоторых стражников играли желваки. Кто-то был напуган. А кто-то явно взвешивал: на той ли он стороне был...

Значит...драконы всё же вступили в бой. Яре удалось. В груди растеклось тепло от гордости за королеву. Как же мне хотелось быть хоть каплю похожей на эту девушку. Иметь её уверенность, силу воли, умение владеть эмоциями. Но я...оставалась собой. Та же Злата, что и в академии. Растерянная, сломленная. Не знающая своего прошлого. Чёрная ворона среди соколов.

Маркус выложил на стол медальоны, слишком похожие на мой. Целую связку. Я округлила глаза, посмотрела на Риана, что задумчиво разглядывал их.

– Это нашли у пленных.

Эйден приподнял бровь. Он тоже видел схожесть.

– Вал?

Риан протянул руку к медальонам, но тут же её одёрнул с презрением, словно на стол вывалили помои, а не оружие, подавившее нашу магию.

– Это медальоны-эуру. Если ты об этом. Но искажённые.

– Откуда у вас это? – кхаро-тар перевёл взгляд на пленных.

Стражники опустили взгляды.

– Владыка Димитрий даёт их нам. Откуда он их берёт...можете спросить у него, – усмехнулся один из командиров.

Ярослава нахмурилась, сжала кулаки.

– И сколько их у вас? – холодным тоном спросила она.

И это у Эйдена был стальной голос? Голосом королевы можно было заморозить любого из стражников до смерти.

– Хватило завоевать материк, как видишь, – презрительно выплюнул пленный.

Стоящий рядом кхаро-тар смачно впечатал кулак в его живот. Командир рвано выдохнул, простонал сквозь зубы. Эйден же приподнял медальон за шнурок.

– Я вижу, что вы не настроены на диалог. Но не надейтесь на быструю смерть. Мы не Ванаоры, – он кивнул конвоирам пленных.

Стражников вывели из зала совета. Эйден обернулся к Ярославе.

– Мы не Ванаоры, – повторила она его слова. – Но что мы будем с ними делать? Нашей провизии едва хватает для нас самих...

– Многие из сдавшихся разрушали Обитель. Пусть помогут её восстановить, – пожал плечами кхаро-тар.

– Это рабство, – сверкнула глазами Ярослава.

– Это закон войны, Ваше Величество, – спокойно ответил Эйден. – Вопрос в другом...эуру. Это дерево растёт только на Берегах Безмолвия.

Он постучал пальцами по столу, прожёл взглядом Риана. Тот всё ещё задумчиво разглядывал оружие, что помогло завоевать три королевства.

– У Ванаоров тоже есть элиар-тени? – не выдержал и задал вопрос Мстислав.

Это повышало ставки до небес. У нас есть драконы. Но это слишком непредсказуемые союзники, и вряд ли они пришли участвовать в восстании против рабства и режима тирании. Они пришли сражаться с моркаарами...

– Нет больше элиар-теней, кроме меня. Если только кто-то не продал душу Никсу, для того чтобы вытащить кого-то из его садов, – процедил Риан.

– Значит, кто-то посетил Берега Безмолвия десять лет назад, чтобы забрать ваши медальоны, – задумчиво произнёс один из кхаро-таров.

Эйден помотал головой, нахмурился.

– Это невозможно.

– Насколько я знаю, контрабандисты до сих пор поддерживают торговлю с Тар-Аэнором. Что стоит таким смельчакам отправиться на Берега Безмолвия? – задал вполне логичный вопрос Игорь, помощник Эйдена из воинов-людей.

– Потому что Берега Безмолвия запечатаны, – тихо произнёс Риан. – Никто, кроме элиар-теней, не может ступить на эти земли. Даже если бы был ещё хоть один представитель моей расы, кроме меня, он бы умер в тот же час, как подошёл на корабле к берегам родины. А эти... – элиар-тень поморщился, – в них тьма. Они с Чёрных земель. И вопрос теперь в другом... с Ванаорами ли мы будем сражаться. Или Дмитрий всего лишь пешка более древнего врага.

Мурашки пробежали по моей коже. Перед глазами сразу всплыло воспоминание о сражении с моркаарами в Доле Гнилых корней. Если Риан прав... наш враг совсем рядом с нами.

ГЛАВА 5. НЕ ВСЕ МЕРТВО.

Чёрные земли

Войско, что должно будет накрыть беглецов из Обители Огненных Теней уже несколько дней, брело сквозь серый, словно запylённый погребальный саван, туман. Лошади нервничали. Воинам приходилось прилагать усилия, чтобы управлять ими.

«Всё это проклятые сказки прошлого, именно они удручающе воздействуют на разум стражников», – думал про себя командующий войском.

Хотя и самому ему казалось, что всё это время за ними наблюдали. Словно что-то пряталось меж чёрных скал, следило и поджидало своего часа.

«Это подсознание играет с нами. С детства втолковывают, что эти земли опасны. Но ведь мы здесь. И два дня всё тихо», – успокаивал себя Степан.

Он служил роду Ванаоров больше десяти лет. Заслужил почёт и доверие. Именно поэтому его выбрали для этого важного пути. Войска из Вельтариса уже были на подходе к Обители. Скоро поймут беглянку, а потом и сам Владыка прибудет к руинам города. Только в этот раз Обитель сотрут до основания. Видано ли, чтобы такие войска отправляли для поимки только одной слабой принцессы.

Солнце почти не пробивалось сквозь туман. Воду растягивали как могли. Ручьи, что попадались по пути, не все были пригодны для питья.

– Темнеет, – второй командир поравнял коня с лошастью Степана, – прикажете разбивать лагерь?

Степан огляделся. Им осталось только обогнуть скалы. И там будет проход меж двух озёр, по которому войско и выйдет к Обители. Сквозь туман показались очертания древнего замка. Полуразрушенные, обломанные шпильи, словно кто-то огромный откусил от них куски. Серые стены. И выжженная, безжизненная земля.

– Остановимся у замка, – отдал командующий приказ.

Туман расступился, словно приглашая к замку. Уставшие воины довольно быстро поставили шатры. Степан проверил караульных и прошёл вдоль стен замка. Где-то рядом была река. Её тихое журчание манило к себе.

У берега была хоть какая-то растительность. Хоть и пожухлая, но трава. Что уже казалось командующему более нормальным, чем то, что он видел у замка. Степан спустился к воде, окунул в неё руку. Тёплая, без отвратительного запаха, что источали встреченные ручьи. Уже хороший знак.

«Завтра всё это закончится. До Обители отсюда рукой подать», – подумал командующий, опустился на траву.

Внезапно в тумане он заметил движение. Вскочил на ноги, сжал пальцы на рукояти меча.

– Кто здесь? – громко окликнул Степан.

– Я, – прозвучал мелодичный голос в ответ.

Из тумана выступила девушка. Необычайно красивая. С очень светлой кожей, чёрными, как ночь волосами. Её длинное платье было таким лёгким и тонким, что воин мог разглядеть каждый изгиб её тела. Идеального тела.

– Кто ты и что здесь делаешь? – спросил Степан, сильнее сжимая рукоять меча.

Что-то в девушке казалось ему странным. Слишком легко она одета для ночной прохлады. Да ещё и босиком.

– Пришла искупаться перед сном, – улыбнулась незнакомка и пожала плечами. Легко, непринуждённо. Словно каждый день отвечала на такие вопросы или встречала чужаков на этом берегу.

– Ты здесь живёшь? – командующий не смог скрыть удивления.

Девушка же тем временем стянула с себя платье, оставила его на берегу и пошла к воде. Длинные волосы рассыпались по бледной коже, создавая невероятный и притягательный контраст. Командующий не смог отвести взгляда от её гибкого молодого стана.

– Жизнь есть везде, – девушка уже зашла в воду по грудь, развернулась к мужчине.

Вода казалась смолюю в ночи. Она не отражала ни первых звёзд, уже появившихся на небе, ни света луны. Но командующий этого не видел. Лишь к телу девушки был прикован его взор. Её кожа стала почти перламутровой в лунном свете. Так и манила мужчину забыть о долге, страхе и присоединиться к этому ночному наваждению.

– Иди ко мне, воин. Я смою с твоего тела усталость, – незнакомка чуть наклонила голову к плечу, поманила мужчину пальцем.

Степан сделал первый шаг. Второй. Тело жило отдельной жизнью. Инстинкты воина, что должны вопить об опасности, потонули в порочной жажде. Красота женского тела, усталость, однообразие пейзажа за эти дни притупили восприятие, измотали командующего.

– И как же ты живёшь здесь одна? Кто защищает тебя, дева? – Степан был уже рядом, поднял руку, прикоснулся к нежному плечу незнакомки, словно желая убедиться, что она не мираж.

Девушка лишь мягко улыбнулась. Прильнула к мужчине, прикоснулась губами к его губам. Руки Степана сами заскользили по бархатистой коже. Так, его не целовал никто и никогда. Девушка соблазнительно простонала, отступила на шаг, увлекая командующего дальше от берега. Пока они не оказались в воде по шею. И резко отстранилась.

Только тогда Степан понял, что в её образе было не так. Чёрные вены выделялись на перламутровой коже на висках. Каждый сосуд просвечивал под тонкой кожей чёрными нитями. Но глаза... глаза были страшнее всего. Ни белка, ни радужки не было. Это были чёрные провалы... поглощающие весь лунный свет.

– А мне не нужна защита, воин...

Она схватила Степана за плечи и утащила под воду. Командующий попытался оттолкнуть девушку, всплыл на поверхность, сделал глоток воздуха. Сквозь туман до него долетели душераздирающие крики из лагеря, жуткий, нечеловеческий смех. И вновь девушка утащила командующего под воду. Её пальцы словно когти впились в плечи, проткнули толстую кожу куртки, впились в его кожу, выпуская кровь.

Степан закричал от боли. Смоль воды хлынула в лёгкие, стирая его сознание, впиваясь тысячами игл, выдавливая остатки воздуха. Тело дёрнулось и обмякло. Осталась лишь жажда. Страшная, невыносимая.

Девушка отпустила свою жертву. Поманила командующего пальцем. Он покорно пошёл за ней, не чувствуя ни боли, ни страха, ничего, кроме жажды.

На берегу их уже поджидал мужчина. С такими же чёрными венами и глазами. И волосы. Тоже чёрные, как вороное крыло.

– Твоя склонность к театральщине раздражает господина, Мари, – произнёс он лишённым всяких эмоций голосом.

Девушка лишь рассмеялась, откинув голову назад.

– Какой же ты скучный, Йеларисс.

– Зато не трачу время попусту.

– В лагере закончили? – девушка подняла с земли платье и принялась одеваться.

– Да, – мужчина прошёл безразличным взглядом по телу девушки. – Но они ведь пустые. Давно ясно, что люди слишком примитивны для этой цели.

– Зато они идеальны для битвы. Пусты, глупы и бесстрашны. Хотя... подожди, они и до обращения такие. Так что... мы просто дарим им силу, – усмехнулась Мари и бросила взгляд на покорно застывшего Степана.

– Нам ещё чем-то кормить их до начала основных действий... Эта их Пентария... ЗарВел сказал, что она ещё не готова для наступления. Но мы ведь и так бы с ними справились.

– Ты думаешь, что умнее его, Йеларисс?

Мужчина опустил взгляд, отступил, словно замечание девушки причинило ему физическую боль.

– Нет, конечно, – ответил он поспешно.

– ЗарВел знает, что делает. А нам пока остаётся ждать возвращения Селерии. Это и будет знаком начала преобразования мира...

Девушка перекинула мокрые волосы за плечо и направилась к лагерю. Степан, как марионетка пошёл следом. Йеларисс скрипнул зубами, но всё же тоже направился к замку, в котором уже сияли огни. Тьма сгущалась на Чёрных землях.

ГЛАВА 6. СДАЛСЯ.

Эйден

Сколько всего пришлось решать до заката. Размещение пленных. Допросы. Хорошо, хоть караульных выставлять было не нужно. Ярослава пообещала, что драконы позаботятся об охране города. Воины хоть немного отдохнут. После битвы такой возможности не было.

Только Вал и Злата смогли хоть немного прийти в себя. И то...элиар-тень выглядел слишком плохо. Возможно, в следующей атаке нам на него уже нельзя будет полагаться.

И я был зол.

Нет, не за то, что он бросил нас тогда в Обители и выбрал Злату.

Я терял друга.

Какими бы сложными ни были наши с ним отношения. Он был мне даже больше чем друг. Мы прошли с ним страшную далёкую войну. Я был рядом, когда элиар-тени потеряли дом, а затем стали умирать...И теперь я должен наблюдать, как угасает мой почти брат.

В комнату я уходил последним. Полуразрушенный Ванаорами замок уже погружался в сон. Сил уже не было, но я всё же решил заглянуть в купальню перед тем, как уйти спать. Вот только эта идея посетила не только меня. Ярослава уже сидела у стены чаши, обхватив себя за плечи. Я хотел развернуться и уйти, но она заметила меня. Смутилась на мгновение.

– Простите, Ваше Величество, – я отвернулся, шагнул к выходу.

– Нет, стой, – Яра шумно выдохнула.

Я замер, подчиняясь властным ноткам в её голосе. Она мне не королева. Мой Владыка в Тар-Аэноре и Вал уже отправил ему письмо с описанием последних событий. Но всё же величественность Ярославы, её внутренняя сила, заставляли меня подчиняться приказам этой хрупкой королевы.

– Стою, – усмехнулся я сам себе.

– Мой титул что-то меняет? – тихо и как-то жалобно спросила она.

Я обернулся, удивлённый этой печалью в голосе. В её больших, красивых карих глазах плескалась боль. Словно я обидел её своим обращением.

– Не понимаю, о чём ты, – я скрестил руки на груди, стараясь не соскользнуть взглядом на её тело.

– Или то...что было между нами...было для тебя ошибкой той ночью? – Яра опустила взгляд.

Я скрипнул зубами, злясь на собственную не проницательность. В первую очередь передо мной искалеченная, сломанная внутренне девушка, прошедшая по тропе садов Никса. На неё столько всего свалилось за это время, и ей важно цепляться хоть за что-то, что свойственно девушке в двадцать пять лет.

– Ошибкой? – переспросил я довольно резко. – Нет, Яра. Это не было ошибкой. Но я взял то, чего не должен был брать. И отдал то, чего никак не мог отдать. Правила моей расы этого не позволяют. Ты королева. Говорящая с драконами. А я...я ни капли не жалею о произошедшем, хотя должен был бы просить у тебя о милости и прощения за дерзость.

Ярослава положила руки на край чаши, подалась вперёд. Капли воды стекали по её нежной коже, и я не мог устоять и не последовать взглядом за ними, снова подступая к опасной черте.

– Ты Мастер Щита, Эйден. Второй титул после Владыки на Тар-Аэноре, поправь, если я не права. Но ты так старательно избегаешь меня...я...

– Избегаю, потому что...боюсь того, что между нами происходит и куда это может привести. Твой дом здесь, в Обители Огненных Теней. И я буду рядом, потому что даже после свержения Ванаоров на этом материке не будет спокойной жизни. А может, уже и завтра на

нас нападут твари с Чёрных земель. Но я не могу дать тебе большего, Яра... Я бессмертен. И привязываться к смертным... — я выдохнул сквозь зубы, отвёл взгляд на мгновение.

В её глазах вспыхнуло пламя. Она упрямо вздёрнула подбородок.

— Я тоже не собираюсь умирать завтра. А у нас в Элларисе принято считать, что мы живы, пока есть бессмертные, что хранят в сердцах наше имя. И иногда год жизни может быть ярче, чем вся вечность.

Ярослава отвернулась, склонила голову на руки. Её боль словно прошла сквозь меня, оставляя в груди дыру. Я идиот.

Сжал и разжал кулаки. Втянул воздух сквозь зубы. Постарался успокоиться. Но не смог. Одежда полетела на пол. Я спустился в воду, приблизился к Яре и развернул её к себе, сжимая в объятиях, прижимая к её губам. Словно они священный напиток, что и питает наше бессмертие.

И сегодня я не был с ней осторожен, как той ночью. Кажется... мы стёрли эту границу смертности и бессмертия, оставшись просто мужчиной и женщиной. Без титулов. Без возможности отступить. Полная капитуляция перед эмоциями. Необходимостью касаться её тела. Срывать стоны с её губ от прикосновения губами к её груди.

Я подхватил её на руки, врезаясь в неё. Яра вцепилась мне в плечи, приглушённо вскрикнула, царапая кожу. Я вновь нашёл её губы, разрывая её связь с реальностью.

Маски были сброшены. Раны вскрыты. И мы приняли друг друга, позволяя телам гореть одним пламенем. Сплестаться в безумстве. Заставлять сердца работать на износ. Пока яркие вспышки не накрыли сознание, а волна удовольствия не накрыла с головой, как девятый вал, укрывает корабли.

Я удерживал её, пока стихало эхо наших стонов. Слушал, как бешено бьётся её сердце в унисон с моим.

Мы выиграли вчера первый бой. А сейчас проиграли нашим чувствам, что родились вопреки здравому смыслу на краю гибели мира. Завтра может не быть ни у неё, ни у меня. Вот в чём была правда. И я больше не хотел отказываться от того, что тянуло нас к друг другу.

Возможно, там, за озёрами и горами, что отделяли Элларис от Чёрных земель, наш враг уже готовил чудовищный план атаки.

ГЛАВА 7. ПРАВДА.

Валериан

Никс бы побрал сумеречный портал и мои сумбурные решения. Откат после использования магии был слишком мощным. Хорошо ещё, что никто не заметил, как Маркус буквально на себе дотащил меня до комнаты. И новый удар сегодня, выбивший меня из состояния «почти» равновесия.

Кто-то брал артефакты нашей расы с мёртвого острова. Я инстинктивно потянулся к кулону, сжал его пальцами. словно эта моральная боль, что стихла с годами, поможет мне осознать – происходящее не сон.

Войдя в свою комнату, я еле сдержал стон, когда заметил силуэт сидящей на полу у окна девушки.

– Я рассчитывал поспать, – бросил как бы между делом, выставя щит от новой волны боли, что затопит истерзанное тело через несколько минут.

– Только после того, как мы поговорим, – упрямо ответила Злата.

Я закатил глаза и, не обращая внимания на девушку, принялся расшнуровывать и стягивать с себя рубашку. Её явно не напугать наготой. Но кто знает... может, в этот раз сработает.

– Опять будешь просить ответы?

– Думаешь, я их не заслужила тогда в купальне? – готов был поклясться, что, произнося эту фразу, Злата вскинула бровь.

Поморщился. Интересно, это моё вмешательство в её жизнь сделало её такой или всё же божественный дар наделил её дерзостью напополам с неуправляемой силой? Спросить об этом не решился. У меня не так много пузырьков с зельями осталось.

– Там трудился я. И это именно я тебя соблазнял, а не наоборот, – приподнял я брови, уселся на кровать и стянул сапоги.

Злата резко поднялась на ноги, подошла ко мне.

– А мне нужно тебя соблазнить, чтобы ты рассказал мне правду?

– Я рассказал тебе правду. Что тебе ещё от меня нужно? – выдохнул я устало, растирая лицо ладонями.

– Хорошо. Не хочешь отвечать на мои вопросы – верни мне память. Упростим друг другу задачу.

Я поднял на неё взгляд. Лунный свет серебрил её волосы, придавая им магическое сияние. В глазах решительный огонь.

– Я слишком дорого заплатил за то, чтобы тебя не мучили кошмары о Ветреном хребте. Поэтому – нет.

Злата сжала кулаки. Но пламени на её руках не появилось. Она охрененно быстро учится. Сколько ей понадобится с моей помощью времени, чтобы подчинить ужасный дар богов, которым её наградили десять лет назад? Хотел бы я это увидеть. Но моё время с чудовищной скоростью ускользало песком сквозь пальцы.

– Не мучили? Ты ошибаешься. Может, сны меня и не пугали по ночам. Но моя жизнь... знаешь ли, не казалась все эти десять лет сладкой. Но Ри... – она споткнулась, поняв, что опять переходит на это интимное сокращение моего имени, – ...ан, я не виню тебя. Если я попросила забрать мою память – значит... там было что-то слишком ужасное для меня и... этой магии.

Я со стоном откинулся на подушку, закрыл глаза рукой.

– Спрашивай, пока я не уснул. Я слишком устал для страшной сказки на ночь. И слишком стар, чтобы помнить все детали.

Я почувствовал кожей, как она перелезла через меня, легла рядом, поёрзала, занимая наиболее выгодное положение. Улыбнулся. Её тепло согревало даже без прикосновений.

– Я убила только тех, кто ворвался в город или... – она выдохнула.

– Или, – быстро ответил я, не желая углубляться и подкидывать деталей, что как дрова будут питать её пламя совести, выжигая душу клеймом вины. – Но они всё равно были обречены. Так что можешь не терзаться.

Злата задержала дыхание. Выдохнула медленно.

– Я... ты сказал, что я просила об этом богов... Но всё же... почему у меня две стихии?

– Я нашёл тебя на ступенях храма Пяти богов. Твой отец сказал тебе молиться богам перед смертью. Храм – место, где боги нас слышат. И его ступени окропили кровью твоей семьи. Видимо, такую пощёчину не стерпели сразу два бога...

– Фалькар и Аэрион, – задумчиво произнесла Злата.

Я повернул к ней голову, наблюдая как она, размышляя, поглаживает мой медальон на своей груди.

– Медальон-э-у-ру?

– Сдерживает магию. Элиар-теням дают его, как только посыпается первый дар, чтобы мы не сходили с ума. Ну и четыре стихии... это, знаешь ли, непросто обуздать.

Злата перевернулась на бок. Наши глаза теперь были напротив друг друга.

– Почему я всё же помню часть произошедшего?

Я вздохнул, отвёл взгляд. Не рассказывать же ей, что мне в этот момент было слишком хреново и я уже не мог пользоваться магией, как раньше.

– Не успел забрать всё. Но ты не помнила меня. Значит... не так уж всё и плохо получилось.

– Не помнила, – задумчиво повторила она. – Но с момента нашей... уже второй встречи... я... боги, это прозвучит глупо.

– Говори, раз уж начала, – усмехнулся я.

Злата вновь перевернулась на спину, зарылась пальцами в волосы, потом провела по ним и принялась поглаживать кончик пряди.

– Я чувствовала, что знаю тебя давно. Что ты откуда-то из того прошлого, что я не помню. И... верила тебе.

Я прикрыл глаза. Моё удивление и вовсе было не передать, когда я встретил ту самую девочку, что вытащил из пекла десять лет назад. Увидеть, какой она выросла – было уже огромной порцией бальзама на воспалённые раны.

А вчера, там в бою, я понял – моя жизнь взамен жизни одарённой девочки – ненеправильная жертва. Её сила очень пригодится в войне с моркаарами. Нужно попросить Эйдена присмотреть за ней после...

Возможно, он не откажет мне в последней просьбе.

– Седые волосы и две стихии, – усмехнулась Злата. – Как думаешь, мои волосы поседели от мощности подарка богов или от ужаса, что творили воины Ванаоров в нашем городе?

Я слотнул.

– А это уже моя вина. Ты открыла глаза в сумеречном портале. Для смертных это тяжёлое испытание.

Злата замерла, перестала перебирать пряди волос. Но не повернулась ко мне.

– Ну должен же ты был оставить отметину, благодаря которой отличил бы меня спустя десять лет от других, правда? – наконец с ехидством произнесла она.

А я сделал вдох. Злата приняла всё это. Не сорвалась. Не спалила замок. Теперь уже я перевернулся набок, притянул её к себе и сгрёб в объятия. Она не оттолкнула меня, уткнулась лицом мне в грудь и расслабилась.

ГЛАВА 8. МИР ДРАКОНОВ.

Ярослава

Я вновь проснулась в комнате Эйдена. Но в этот раз он ещё был рядом, сжимая меня в заботливых объятиях. Ощущая защищённость, я даже не решилась пошевелиться, чтобы случайно не разбудить его. Слишком хорошо. Возможно, это всё сон. И стоит мне подняться с кровати, как он разवेется.

Мне удалось вчера сломить его щиты сдержанности. Я прикрыла глаза, вспоминая его страсть. Вчера мы были друг для друга чем-то большим, чем просто мужчина и женщина.

«Любовниками», – вторгается в разум голос дракона.

«Эм, а вы...вы все видели?», – оцепенела, почувствовала, как кровь приливает к лицу. Даже уши горели от стыда.

«Да. Я всё думала, что ты не решишься» – усмехнулся всё тот же голос. – «Но ты смелая. И чувствовала только я. В моей стихии ведь всё было».

«Боги!» – простонала я мысленно.

«Ну...не знаю. Они, наверное, тоже видели», – продолжил потешаться надо мной голубой дракон.

Я лихорадочно вспоминала, как его зовут. Они вчера не разговаривали со мной особо. Только сказали, что присмотрят за городом. А мне было не до них. Слишком много забот. Беспокойство за Риана и Злату, расположение пленных, назначение нового управляющего городом. Размещение выживших заложников, что раньше трудились в замке.

«Марен», – беззлобно подсказал дракон.

«Я запомню», – вложив в мысль извинения, подумала я.

«Конечно, запомнишь. Мы будем с тобой до конца твоей жизни».

У меня было много вопросов к драконам. Но я боялась спрашивать. Они древние, могущественные существа, а я всего лишь человек. Букашка, что можно случайно раздавить когтистой лапой.

«Неправда. Мы всегда осторожны. Хоть в нашем мире и нет людей», – обиженно произнёс Марен.

«Вы всегда слышите, что я думаю?» – вновь напряглась я.

Эйден притянул меня ещё ближе к себе, его дыхание щекотало плечо.

«Нет, просто мне интересно и скучно», – протянул дракон. – «Стрикс и Морталис улетели, поохотиться в горы. Там вкусные дикие козы. Их здесь столько...».

«Прости. Ты сказала «думала»...эм, ты...» – я не слышала историй о самках драконов.

Все драконы, приходившие раньше в наш мир, были самцами. Новые сведения выбивали меня из колеи. Где были самки раньше и почему не приходили в наш мир? Почему пришли только спустя двести лет...Связано ли это с моркаарами?

«Ох, как много вопросов!» – вздохнула Марен. – «Мы последние. Наш мир умирает. Боги дали нам новый дом, но взамен мы должны помочь этому миру. Здесь мы продолжим свой род».

Я даже подскочила на кровати от этих сведений. Чем, естественно, разбудила Эйдена. Он открыл глаза, напрягся, сразу окидывая комнату взглядом.

– Всё нормально, – поспешила успокоить я его.

Он выдохнул, потёр глаза рукой.

– Плохой сон?

Я помотала головой.

– Драконы.

Эйден приподнял бровь. Он был таким необычным спросонья. Не привычный воин, что с лёгкостью снесёт голову врагу. А... милый, уязвимый. Я улыбнулась против воли, подтянула сползшее одеяло, прикрывая наготу.

Кхаро-тар зарылся в подушку лицом.

– Мне придётся привыкнуть, что ты теперь будешь болтать с драконами и подсказывать на кровати, словно началась война? – пробормотал он, проводя рукой по моему бедру, отчего по телу пробежали мурашки.

«Ха! Не только к этому. Он ещё не знает, что такое брачный период», – рассмеялась Марен.

Я тоже не знала. Но напряглась, предчувствуя, что мне это не понравится. Почему на мне сломалось всё? У отца точно не было таких проблем. Был только Марбат. И он был довольно спокойным.

«Потому что он был старым. Драконы живут до трёхсот лет. Он последним ушёл в ваш мир».

– Надеюсь, что я сама привыкну к замечаниям от летающих ящеров, – я улыбнулась. – Прости, мне нужно, – приложила палец к виску, пожала плечами, намекая, что общаюсь с драконом.

Эйден кивнул, зевнул и перевернулся на другой бок. А я не смогла сразу сосредоточиться на мысли, наблюдая, как перекачиваются мышцы на его натренированном теле.

«О да! Тело у него что надо. Вкусное, наверное».

Я округлила глаза, а на теле выступил холодный пот.

«Я шучу. У тебя совсем плохо с чувством юмора?», – фыркнула Марен.

Мне даже показалось, что где-то там она закатила глаза. Если драконы, конечно, так умеют.

«Хорошо. Просто дай мне немного прийти в себя. Я буду стараться и всему научусь. В том числе и понимать, когда вы шутите», – выдохнула я.

Эйден покосился на меня через плечо. Я закусила губу.

«Ну-у, шутить могу я или Стрикс. Она тоже любит общаться. Но часто сбивается с мысли. Воздушные драконы... такие непостоянные».

«Ты сказала, что ваш мир умирает. Что случилось?».

Я чётко почувствовала печальный вдох в своей голове.

«Это началось двести лет назад. Сначала мы даже не заметили. Но потом... что-то проникло в наш мир. И это что-то разрушает его. Отравляет воду, почву. Это как серые движущиеся тени. Весь мир терял краски. Драконы умирали один за одним. Чешуя становилась серой. Теряла свой блеск».

«Прости...».

«У нас будет новый дом», – уверенно произнесла Марен.

Если они нам помогут... Я взглянула в окно. Где-то там, за озёрами и горами тоже притаилась опасность.

«Мы справимся», – в голосе Марен был слышен вызов.

«С вами точно справимся», – улыбнулась я. – «А... вы поможете нам в войне с другими людьми?».

Морталис помог. Но какой ценой? У нас было много раненых воинов. Даже потери.

«Игнис против вмешательства в ваши междоусобицы», – нехотя проговорил дракон.

Вот, значит, почему так поздно вступил чёрный ящер.

«Морталис своенравен, это да. Он не послушал Игниса. Теперь они не разговаривают».

Игнис. Он первым связал себя со мной. Значит, он вожак их стаи. Теперь становится чуть понятнее.

«А если мы будем использовать вас, как устрашающее оружие?» – нашла я. – «Вам не придётся никого убивать. Вы ведь видели, какое впечатление произвело появление Морталиса на поле боя?».

Марен молчала слишком долго. Я уже даже подумала, что наш диалог окончен. Поднялась с кровати, взяла одежду и принялась одеваться. Эйден демонстративно взглянул на только начинающее светлеть небо за окном.

«Я попробую поговорить с Игнисом. Но не обещаю, что мы поможем. Мы последние, говорящая. Нас послали помочь вам с куда большей угрозой, извращённой формой жизни, что способна погубить этот мир, а участвовать в войне за территории».

Забывшись, я кивнула. Кхаро-тар наблюдал за мной с улыбкой. Он тоже уже одевался.

«Спасибо, Марен», – осознав свою оплошность, ответила я.

ГЛАВА 9. КРЫША ТЕЧЕТ.

Злата

Я потянулась, открыла глаза. В комнате царил полумрак. Улыбнулась, заметив, что во сне закинула ногу на Риана. Подавила желание зарыться пальцами в его тёмные волосы. Он и так выглядел уставшим вчера. Нужно дать ему отдохнуть. Он это заслужил.

Осторожно убрала с него ногу, перевернулась на спину, привычно погладила медальон. Вчера был вечер, когда мы наконец нормально поговорили. Я чувствовала, как он винит себя во всём, хоть и старательно это прячет.

Разве могла я теперь злиться на него?

Однозначно нет. Он спас меня. Уберёт от травмы, чувства вины на целых десять лет. От воспоминаний ужаса. Ну а бунтовать из-за цвета волос...это было бы верхом моей глупости. В конце концов, я привыкла к этой особенности. Лучше быть седой, чем мёртвой.

Вылезать из его постели не хотелось. Но сон больше не шёл. Удивительно, как наши с ним судьбы переплелись. Он оказался в Ветреном хребте случайно. Я вспомнила, как они разговаривали с Эйдемом о туннелях Хаоса. И ведь мог проехать мимо...но решил помочь. Какой же он...многогранный за своей циничной маской.

Я вновь повернулась набок, стала изучать таинственные надписи на спине Риана, пытаюсь разгадать, что они значат. Может...это имена? Он ведь всех потерял...И у него точно была возлюбленная. Я помнила, как резко он изменился, когда я впервые назвала его Ри. И кулон на его шее... Не исключено, что там хранится её портрет.

Подавила детское желание осторожно стянуть кулон и заглянуть в него. Это всего лишь призрак прошлого. Её больше нет, и глупо испытывать ревность. Тем более, когда непонятно, что между нами теперь.

– Только не говори, что ты уже выспалась, – сонно пробормотал Ри.

Я вздрогнула.

– Я думала, ты ещё спишь.

– Ты ворочалась, я проснулся.

– Прости, – прошептала я раскаиваясь.

Риан в ответ лишь хмыкнул. Перевернулся на спину, бросил на меня ленивый взгляд.

– Ты даже не залезла под одеяло? – спросил он удивлённо, скользя взглядом по моей мятой рубашке.

– Ты грел лучше, чем оно, – тихо ответила я.

Элиар-тень протянул руку к моей, переплёл наши пальцы, поднёс мою руку к своим губам и нежно прикоснулся ими. По телу пронеслась волна мурашек от его утренней нежности. В прошлый раз мы не спали вместе. А сейчас...всё по-другому. Как быстро нам пришлось измениться. И сколько ран мы получили за эти несколько дней.

– В таком случае, может, потренируем твою магию у озёр? – задумчиво произнёс он.

– В воду я не полезу, – сразу подобралась я, припоминая его методы обучения. – И вообще, можно я сегодня останусь здесь? Мы вроде выиграли битву, нам положен хотя бы один выходной.

Риан усмехнулся, откинул одеяло.

– Битву выиграл дракон. А война только начинается, так что успеешь ещё выпросить у Ярославы выходные. Когда научишься управлять стихией.

Я простонала и демонстративно перевернулась на другой бок, прикрыла глаза. Открыла их, когда почувствовала, как Риан нависает сверху, улыбнулась.

– Ты всё же передумал истязать меня с утра? – я провела пальцами по его руке.

Риан рыкнул, но всё же не удержался, наклонился и прихватил губами кожу на шее, распалая моё тело и отстраняясь. Я нахмурилась, когда он с улыбкой поднялся с кровати, взял одежду и принялся одеваться.

– Остальное вечером, если на тренировке будешь умничкой.

В Риана полетела подушка, а затем и вторая. Он с лёгкостью поймал их и вернул на кровать, поймал меня за ногу и подтащил к краю.

– Идём, пока Мастер Щита и королева не проснулись. А то быстро дадут нам сверхважные поручения и плакало твоё обучение, – он поднял меня на руки, донёс до двери и поставил на ноги, нежно подталкивая к выходу.

Я рассмеялась, открыла дверь, вышла из комнаты и влетела в Эйдена.

– А вы уже не спите? – пробормотала, смущаясь, оттого что меня застигли выходящей из комнаты Риана, спросила я, переводя взгляд на Яру.

На её лице было изумление вперемежку с каким-то странным возбуждением. Кхаро-тар приподнял бровь, проходя взглядом по моей мятой рубашке, перевёл его на Ри.

– Как хорошо, что вы уже не спите! – первой пришла в себя Ярослава, – есть что обсудить за завтраком. Идёмте.

Она двинулась к лестнице. Эйден всё ещё разглядывал нас с Рианом.

– У меня крыша подтекает, – зачем-то решила оправдаться я. И поняв, как это прозвучало, поспешила добавить: – в комнате.

У кхаро-тара вторая бровь поднялась до уровня первой. Он ехидно усмехнулся, обошёл меня и направился за Ярославой. Я же сгорала со стыда.

– Это было бы прекрасным оправданием, если бы сегодня ночью с неба упала хоть капля дождя, – усмехнулся Риан, направляя меня вслед за королевой и полководцем.

– Мог бы что-нибудь сказать, чтобы не вгонять меня в неловкое положение, – обиженно ошетижилась я.

– Зачем? Или ты думаешь, что Ярослава вдруг ворвалась в комнату и разбудила Эйдена в такую рань?

Мои брови пobiли планку бровей Эйдена, а глаза явно стали круглыми. Я приоткрыла рот, понимая, к чему клонит элиар-тень. Яра и Эйден? Неужели она решила? Вот это поворот!

Риан рассмеялся, но ничего не сказал.

Королева и кхаро-тар уже ждали нас за столом. Как и завтрак. Я вспомнила, что вчера даже не ужинала. Желудок моментально активизировался, а рот наполнился слюной от запаха свежей выпечки, травяного чая.

Как только мы с Рианом заняли свои места, Яра отставила свою кружку и обвела всех взглядом.

– Игнис – оранжевый дракон, вожак этой стаи. И он против помощи драконов нам в войне с Ванаорами.

Я чуть не поперхнулась чаем. Во рту появился горький привкус разочарования. Риан и Эйден никак не отреагировали, выжидая продолжения.

– Но Марен пообещала попробовать с ним поговорить. Чтобы использовали драконов хотя бы как устрашение.

Кхаро-тар кивнул.

– Хороший ход. Хотя бы так.

– Пообещала? Я не ослышался? – приподнял бровь элиар-тень.

Яра печально вздохнула.

– Это последние драконы. Портал теперь бесполезен. Поэтому прибыли три самца и две самки. Их мир погибал, когда они уходили. Боги пообещали им этот мир, взамен на помощь этому.

Эйден постучал пальцами по столу.

– Вал, нужно сообщить об этом Владыке Кинжалов. У нас намечаются габаритные соседи. Самки? Они явно непросто доживать свой век сюда пришли...

– Я с каких-то пор стал твоим птичьим мастером? – приподнял брови Риан, ставя свою кружку на стол. И не дожидаясь ответа, перевёл взгляд на Ярославу. – Отчего погиб их мир?

– Марен рассказала о серых тенях, отравленной воде и умирающей почве. Началось всё двести лет назад, но они не сразу обратили внимание. Думаю, они и сами не знают точно. Ну... или я попытаюсь узнать у других драконов.

Риан побледнел, стал серьёзен, как никогда раньше. Эйден тоже это увидел и прищурился.

– Вал?

– Двести лет назад. Не находишь это подозрительным? – задумчиво протянул элиар-тень.

Мы с Ярой переводили взгляд с Эйдена на Риана, желая услышать пояснение. Двести лет назад погибли элиар-тени. И мир драконов начал умирать тогда же. Что-то мне слабо верилось в совпадение.

– Думаешь, это дело рук ЗарВела? – Эйден подался вперёд, упёрся локтями в стол.

– Марбат был последним драконом, что пришёл нам тогда на помощь. Тогда портал работал в последний раз. Моркаары были почти истреблены... – Риан нахмурился, глядя только в свою кружку. – Тогда же... Берега Безмолвия постиг рок. Не связать эти события сложно. Он двумя ходами убрал сразу двух мощных союзников в этой войне.

Риан поднял взгляд на Эйдена. Я сидела с открытым ртом, боясь даже дышать. По спине пробежал холодок. Может, я бы воспринимала это не так близко, если бы не встретила моркааров вживую. Если тогда войну выиграл только союз людей, кхаро-таров, оборотней, элиар-теней и драконов, то что ждёт нас сейчас, когда одну расу истребили почти полностью, другая на грани вымирания? Кхаро-тары живы, но из-за междоусобицы на Тарвейле они могут причалить лишь на Чёрные земли. В самый эпицентр зла. Оборотни... ещё закованы в цепи...

Я обхватила свою кружку руками, чтобы снять напряжение с пальцев, и немного успокоится.

– Сложно не согласиться. Но ваше войско только возвращалось с войны. Он знал об этом. Почему не дождался, когда придут корабли? – Эйден откинулся на спинку кресла, скрестил на груди руки.

– В сумеречном портале тоже есть серые тени, Эйд. Он действовал на опережение, – тихо произнёс Риан.

И мне совершенно не понравилась эта фраза. Предчувствие чего-то нехорошего стало осязаемым, а дышать стало трудно...

ГЛАВА 10. ТЫ ГОТОВ ПЛАТИТЬ?

Димитрий

– Что значит разбиты? – Владыка вскочил с трона, его медового оттенка глаза, засверкали гневом, как небо первыми весенними грозами.

Командир вздрогнул, склонился ещё ниже. Советники, что тоже присутствовали в тронном взгляде, когда до Айронхолла дошли вести о проигрыше битвы у Обители, напряжённо молчали. Ни у кого в голове не укладывалось, что кучка беглых рабов способна выстоять и дня. Что уж говорить о победе...

– Войска, что шли с Вельтариса, докладывают о драконе. Большом чёрном драконе. Наши воины просто сдались.

По спине Димитрия пробежал холодок. Что происходит в этом мире? Почему вдруг всплывают давно забытые сказки о тварях с Чёрных земель и...драконах.

– Те, кто пришли из Вельтариса, вступили в бой? – как можно ровнее проговорил Владыка, усаживаясь обратно на трон, хотя ему хотелось мчаться к Селерии.

Проклятая ведьма стала абсолютно бесполезна. Её видения не работают. Оружие против магии теперь просто пустышка. Власть ускользала из пальцев Ванаоров, осыпалась пеплом, оставляя во рту металлический привкус крови.

– Нет. Они ждут приказаний, Мой Владыка, – с содроганием произнёс командир.

Димитрий помассировал пальцами виски. Нужно что-то делать. Нельзя позволить беглянке расширить область правления и свободы. А слухи разползутся быстро...и начнут свой путь из тронного зала. Тогда беглые рабы со всего материка потянутся к Обители.

– Пусть наблюдают. Не вступать в битву. Но и не дать Веледор приблизиться к Лунаргону ни на шаг. Держите Обитель в осаде на безопасном расстоянии. Отправьте разведчиков. Найдите тех, кто готов будет шпионить прямо внутри города за этой сукой, – Димитрий выдохнул успокаиваясь. – Драконы тоже смертны. Пусть кузнецы ищут сплавы крепче чешуи этих ящеров и готовят аркбаллисты. Стягивайте к Обители все осадные машины, что есть на территории Эллариса.

Командир кивнул.

– А что с армией, что шла через Чёрные земли? – Димитрий боялся услышать ответ, что связь с ними потеряна.

Нет, он не переживал за людей или военные потери. Он страшился узнать, что твари всё же существуют. Ведь мир Владыки рухнет полностью. А ведьма...её придётся придушить своими руками.

– Они уже подошли к проходу и ждут указаний. Им отправили письмо с сообщением о драконе.

Владыка кивнул, удовлетворённый ответом. Значит, тварей нет. Но почему появился летающий ящер? Может, об этом что-то знала Селерия? Или её видения снова сбились?

– Пусть разбивают лагерь и ждут дальше. Сейчас нам важно не допустить войну на два фронта. Любые слухи о восстании гасить на корню. Убивать всех кто вздумает обсуждать это, – отрезал Димитрий и обвел взглядом притихших советников. – Зортанов, что разносили слухи о моркаарах, казнили?

– Да, их головы доставлены к Обители.

– Пусть их вручат этой ящерке. Её союзники будут несколько шокированы тем, как они подставили возможных соратников. Это деморализует противника.

Ведь не сама же девчонка командует защитниками Обители. Она слишком...слабая для этого. Димитрий был уверен, что всё это происки проклятого Иммордиса, седовласой девчонки-мага, что, конечно, вряд ли, ведь маги Нивелона не будут врать о её силе, и элиар-теня.

Да, основными противниками Владыка видел только их. И как показала ситуация, эти двое довольно изворотливы. Неужели древнему архимагу удалось восстановить портал, что молчал больше двух сотен лет? Что же тогда способен он сделать с обычными людьми...

Димитрий сжал кулаки, поднялся с трона, кивнул, отпуская советников, которые в принципе были бесполезны и лишь наблюдали, как Владыка пытается поймать тень девчонки, что, оказывается, уже в третий раз на шаг впереди, и направился к ведьме.

Но командир внутренней разведки задержал его, быстро войдя в тронный зал.

– Мой Владыка, – с поклоном и уважением обратился мужчина.

Димитрий кивнул, но к трону возвращаться не стал. Лишь дождался, когда последний советник покинет зал.

– Есть что-то по убийце, рыскающему по городу? – нетерпеливо спросил Владыка.

Лицо командира напряглось, он сдержанно кивнул.

– После смены схем караулов убийства прекратились. Но...пропажи начались в замке. То повариха пропадёт, уйдя в кладовые. То нерасторопная служанка.

– Только женщины? – приподнял бровь Владыка.

Командир кивнул.

– Вам это не понравится...но среди слуг ходят слухи, что это ваш брат не нашёл покой в садах Никса и ищет свою убийцу...

Димитрий неожиданно хмыкнул.

Если бы призраки существовали – это было бы действительно очень похоже не Влада. Да вот только в городе пропадали все подряд.

– Нет, здесь дело в другом. Возможно...мужчины в замке не по силе убийце. Значит, нужно искать низкорослого, щуплого мужчину...либо же...женщину.

По спине Владыка пробежал холодок. Но он отнёс мысль о Селерии. Ведьма хоть и использует страшную магию, но не покидает стен комнаты. Хотя в душе, Димитрий был уверен, что Селерия могла хладнокровно перерезать глотку кому угодно.

Командир поклонился и ушёл. А Димитрий всё же направился в свои покои. Ведьмы не было видно, тогда он направился в её тайную часть комнаты. Где застал её за расстановкой склянок с жутким на вид содержимым. Селерия наградила его коротким взглядом и продолжила наводить порядок на своём столе.

– У них дракон, – сказал он, опираясь плечом на стену и скрешивая руки на груди.

Ведьма не разговаривала с ним с момента их ссоры из-за его матери и подозрений, которые были внушены ею. Димитрию очень не хватало ласк девушки, поэтому он постарался начать разговор как можно мягче.

Рука ведьмы дрогнула, склянку до полки она не донесла. Уронила. Осколки полетели в разные стороны, а ведьма мелодично выругалась, разглядывая рассыпавшуюся серую пыль.

– Они разбили войска Эллариса, – продолжил Димитрий, наблюдая за реакцией Селерии. – У тебя, случайно, нет оружия против летающих ящеров?

На губах ведьмы появилась улыбка. Она перестала собирать осколки и содержимое склянки, подняла взгляд на Владыку.

– Есть. Но мне понадобятся жертвы. Портал до оружейной нужно оплачивать чужими жизнями. Ты готов внести такую плату, Владыка?

Димитрий сглотнул. У него не было вариантов. Дракон, даже просто приземлившись в ряды его войск, нанесёт моральный урон. А Владыке нужно остановить восстание.

ГЛАВА 11. РЕШЕНИЕ.

Эйден

Город медленно, но уверенно возрождался из груды камней. Пленные стражники работали под присмотром магов и воинов. Яра училась общаться с драконами. Но пока успеха удалось добиться только с самками. Что думают самцы по поводу происходящего, для нас оставалось загадкой.

Птицы приносили вести о том, что наши пути к Лунаргону и другим городам Эллариса по-прежнему отрезаны. Нас зажали и собрались брать измором. Другим беглым рабам до нас не добраться. Ну а по туннелям наши немногочисленные войска вести бессмысленно без поддержки драконов.

Пока всё упиралось в крылатых ящеров. Хотя... Злата много добила в эти дни в стихии пламени. Вал занимался с ней каждый день. И я понимал, что его время поджигает.

– Нам нужны оборотни Лунаргона, – я слишком громко поставил на стол кружку, привлекая внимание друзей и королевы, что сидела и улыбалась чему-то своему.

Вал дёрнул бровью, но ничего не ответил. Он вообще в последние дни мало разговаривал, погрузившись в свои мысли. И явно вспоминал гибель своей расы. Здесь и мысли читать не требовалось, чтобы всё понять.

– Обходных путей туда нет? – со вздохом спросила Злата, переводя взгляд с меня на Яру и обратно.

– По всей границе стоят войска Ванаоров. Димитрий не глуп и понимает, что самыми сильными союзниками для нас будут оборотни, – пробормотал Вал, без аппетита ковыряя вилкой свой ужин.

– Самыми сильными союзниками для нас были бы кхаро-тары, элиар-тени и драконы, – поморщилась Злата.

– Владыка Клинков готовит армию. Но не для битвы с Ванаорами. Кхаро-тары не вмешиваются в войны людей, – ехидно ответил элиар-тень.

– Да? – протянула Злата, лукаво поглядывая в мою сторону.

– Да, – подтвердил я, прекрасно понимая, что она говорит про меня, Маркуса и остальных, кто уже ввязался в эту войну.

– Чтобы освободить хотя бы немного оборотней для восстания в Лунаргоне, много потребуется воинов? – сосредотачиваясь на нашем разговоре, спросила Яра.

– Если кхаро-таров, то хватит и двоих, – немного раздражённо произнёс я.

– Ты с Маркусом можешь это сделать? – прямо спросила королева, глядя мне в глаза.

Я нахмурился, открыл рот, чтобы ответить.

– Не сможет, – Вал оказался быстрее. – Обитель лишится тактика. Ты тоже не можешь покинуть Обитель, потому что драконы должны быть здесь на случай нападения моркааров, – элиар-тень нахмурился, бросил на Яру взгляд.

– Но князя Лунаргона, и уж тем более король, не будут разговаривать с другими, насколько я знаю, – задумчиво произнесла королева, внимательно изучая содержимое своей кружки. – Для них титул очень важен.

Я перевёл взгляд с неё на Вала.

– Ты что-то придумала?

– Я хочу попросить драконов помочь. Просто доставить туда двоих...

– Они согласятся? – я перебил её и подался вперёд.

– Возможно, – девушка пожала плечами. – Для того чтобы доставить кого-то в определённую точку, им ведь не обязательно разговаривать со всадниками. Но...

– У нас есть кого отправить для этих переговоров и восстания, – кивнул я.

В столовой наступила тишина, в которой было слышно сверчков, да скрип зубов Вала.
– И-и-и? – поторопила Злата.

Я улыбнулся, перевёл взгляд на нахохлившегося элиар-теня.

– У нас есть «почти» Владыка. Так что... я останусь здесь и буду дальше координировать защиту города. Яра будет общаться с драконами и прикроет переход с Чёрных земель. А вы с Валом отправитесь поднимать восстание оборотней. Если драконы согласятся.

Яра и Злата уставились на Вала с удивлением.

– «Почти» Владыка? – переспросила Злата немного обиженно.

– Так ты принц? – округлила Яра глаза.

Вал закатил глаза, потом посмотрел на меня и быстро провёл ребром ладони по горлу, намекая, что сделает со мной за эти сведения. Я знал, что затрагивал опасную тему, и вся его романтика со Златой могла рухнуть прямо сейчас, если элиар-тень не выкрутится. Хотя... я ведь и назвал его «почти» Владыка, а не принц-консорт.

– Хорошо. Мы отправимся в Лунаргон. Моя магия и магия Златы не блокируется извращёнными эуру, – не обращая внимания на вопросы девушек, быстро ответил Вал. – В крайнем случае – мы спалим к херам весь материк, – он осклабился в мою сторону, намекая на мощь Златы.

– Осталось только договориться с драконами, – я перевёл взгляд на Яру.

Девушка нервно улыбнулась, подняла указательный палец, как бы прося минуту. Я нахмурился. Вал и Злата прожигали друг друга взглядами. Похоже, они вновь не будут разговаривать. Надеюсь, это не помешает их заданию.

– Они согласны. Стрикс и Морталис доставят вас в Лунаргон.

Злата отвела взгляд от Вала, посмотрела на Яру, чуть нахмурившись.

– Серебристый дракон воздуха – Стрикс, самка. И Морталис – чёрный дракон, что вступил в битву у стены, – быстро извиняющимся тоном пояснила Яра. – Они согласны лететь с вами.

Ужин продолжился в тишине. По взгляду Валериана я понял, что после мне предстоит с ним разговор.

Девушки отправились спать. Злата демонстративно в свою комнату. Вал на это лишь скрипнул зубами. И прошёл дальше к лестнице, ведущей на верхние, почти полностью разрушенные этажи. Мне пришлось идти следом.

– Ты специально это делаешь? – прорычал Вал, доставая сигарету и поджигая её искрой от щелчков пальцами, как только я обнаружил его на открытой террасе верхнего этажа.

– Это единственный выход, Вал. Может, рабство и изменило оборотней и их отношение к иерархии, но мы не можем действовать на авось.

Элиар-тень выдохнул сизый дым, что устремился в сторону города. На улицах горели костры. Яра уже планировала заменить их на фонари, чтобы улицы выглядели уютнее. Дома приобретали прежний вид, и улыбка на губах королевы ширилась день ото дня. Словно с каждым восстановленным домом у неё росла надежда на нашу победу.

– И в любом случае она однажды спросит, чей портрет хранится в твоём кулоне. Когда ты вообще собираешься рассказать ей ещё одну правду?

– Ты сейчас про кулон? – лениво спросил Вал, уводя тему разговора от его болезни.

– Это можешь Злате не рассказывать. Девушка с портрета давно мертва. И я рад, что ты отпустил тоску по ней. Но Злата и мой друг. Она имеет право знать, что ты умираешь.

Вал затаился вновь. Его молчание длилось целую вечность. Он небрежно сбросил окурок вниз, поднял взгляд.

– Я расскажу ей, когда почувствую, что жнец дышит мне в затылок. И прошу тебя, как друга, позаботится о ней после.

– Это эгоистично, Валериан. Она имеет право подготовиться. Смертные не игрушки. Их чувства... для них они порой вся жизнь. Это лишь для нас мгновение.

– Но тем не менее ты сам нарушаешь эти границы.

Я отвернулся, вновь обводя город взглядом. С этой площадки было прекрасно видно, как луна оставляет сияющую дорожку на водной глади озёр. Обитель была построена в безупречном месте для защиты от тьмы Чёрных земель.

– Она сама выбрала это. Я предупреждал Яру. И я честен с ней. В отличие от тебя. Ты по-прежнему играешь со Златой.

– Играю? – выгнул бровь Валериан. – Я пожертвовал всем, чтобы её спасти. И сейчас не задумываясь отдам остатки жизни, чтобы защитить её. В том числе и от самой себя.

– И делаешь выбор за неё.

Вал нервно провёл рукой по волосам, взъерошив их и растрепав, выдохнул рвано, словно я ударил его под дых.

– Я поговорю с ней, когда мы вернёмся с Лунаргона.

Мне оставалось только насторожено кивнуть.

– Будьте осторожны.

– Будешь скучать? – усмехнулся Вал.

Я хмыкнул, но не ответил, поспешив вернуться в свою комнату, где уже явно заждалась меня Яра.

ГЛАВА 12. ДРАКОН СМЕРТИ.

Ярослава

Эйден и Риан ушли. Я понимала, что сейчас им нужно поговорить. Эйден опять нарушил какую-то игру элиар-теня, что, естественно, выбесило обоих. Для меня их отношения казались дикими и непонятными, но куда мне понять бессмертных, что дружат уже не один век.

Уснуть я не смогла. Драконы молчали. А меня охватило оживление от собственной идеи. Марен сказала, что для них расстояние до Лунаргона – это ерунда. И они смогут общаться со мной, словно находятся совсем рядом. У нас будет связь.

Вот только... Риану и Злате нужно удержаться на драконах. Говорящие летали на ящерах. Но у нас были сёдла.

Я подскочила с кровати, принялась одеваться. Нам нужны союзники, но я не готова подвергать ребят бессмысленной опасности. И не только из-за того, что они наше большое подспорье в битве, можно сказать, и главное оружие. Нет. Они дороги мне, как друзья.

Наш кузнец был в шоке, когда я ворвалась в его дом ночью. Но выслушал меня и пообещал что-нибудь придумать. Только тогда я вернулась в комнату. Эйден встретил меня приподнятой бровью.

– Ты не боишься бродить ночью по городу, наводнённому пленными врагами? – в его голосе были нотки беспокойства.

Он уже снял рубашку и теперь возился с сапогами, смотря на меня снизу вверх. Я вымученно улыбнулась.

– Я не могу рисковать ребятам. Вспомнила о сёдлах, решила не откладывать эту идею на потом.

– И ты старательно игнорируешь мой вопрос о собственной безопасности, – Эйден снял сапоги, отклонился назад, уперевшись руками в кровать.

Я подошла к нему, присела на его колени, обвивая шею руками.

– Драконы не позволят причинить мне вред, Эйд.

Он потянулся своими губами к моим, накрыл их властным и требовательным поцелуем. Подался вперёд, скользнул руками по моему бедру, вызывая жар в теле.

– И ни один идиот не нападёт на меня, когда ты рядом, – прошептала я, разрывая наш поцелуй.

Эйден прикрыл глаза, выдохнул.

– Безумцев всегда хватает, Яра. И неважно, будет за тобой стоять войско кхаро-таров или драконы. Будь осторожней. Без тебя всё это потеряет смысл.

А мне хотелось услышать другое. Я знала, что тороплю событие. Знала, что слишком привязываюсь к Эйдену. Это уже не просто страсть. Я влюблялась в этого мужчину всё сильнее. И хотелось почувствовать и услышать нечто подобное от него. Как бы глупо это ни выглядело.

Я поднялась с его колен, принялась раздеваться.

– У восставших есть ты. Риан. Вы главная сила его движения. Я всего лишь символ, – тихо произнесла, откидывая одеяло и забираясь в кровать.

Эйден наблюдал за мной через плечо, стянул брюки, забрался под одеяло, сгребая меня в объятия и прижимая к своему горячему телу.

– Риан умирает. Я даже не знаю, вернётся ли он с Лунаргона. Я всего лишь мозг этого восстания. А ты сердце. И не только для восставших. Но и для меня, Яра, – его губы оставили тёплую метку на моей шее, спускаясь к плечу.

Я повернула голову, глядя ему в глаза. Сглотнула ком в горле. Даже не думала, что мне будет настолько важно... чувствовать себя любимой. Я словно пыталась за короткий срок наверстать всё, чего меня лишили в замке Ванаоров.

– Тогда верь мне, Эйд...

– Я и не могу иначе. Но пожалуйста, если тебе в голову придёт ещё какая-то безумная идея. Возьми с собой хотя бы мага или любого воина. Не броди ночью по городу одна.

– Хорошо, – мягко улыбнулась я и потянулась к его губам.

Эйден перевернул меня на спину, накрывая своим телом и лаская губами кожу. Я превращалась в оголённый нерв под его поцелуями. Каждое соприкосновение несло заряд молний, плавило тело. И наслаждалась возможностью изучать его мышцы пальцами. Идеальные косые, кубики пресса, мощные плечи, руки. Зарываться в его волосы. Для меня это было возможностью чувствовать себя живой во всём этом хаосе.

Кхаро-тар раздвинул мои ноги, которыми я мгновенно оплела его тело, желая слиться в один клубок из плоти и нервов. Движение бёдрами, и я прикрыла глаза от чувства наполненности и удовольствия, растекающегося по телу огненными волнами. Вцепилась ногтями в его плечи, погружаясь в водоворот эмоций, пока Эйд уверенно вёл меня к вершине удовольствия, где я распалась на частицы, а в глазах потемнело...

Положив голову на плечо кхаро-тара, я долго слушала его сердцебиение и рисовала узоры на загорелой коже.

– Он так ничего ей не рассказал?

– Нет.

– Но это эгоистично.

– Он спас её, Яра. Ценой собственной жизни. Даже не знаю, как бы поступил на его месте.

Я вздохнула. Жест, безусловно, благородный. И я не могу судить, чья жизнь ценнее. Не теперь, когда привязалась и к Злате, и к Риану. Маг с двумя стихиями не просто редкость – такого раньше не было. Но и последний элиар-тень... он был бы важен нам в бою с моркаарами.

– Это разобьёт ей сердце. Она уже любит его. Несмотря на это отвратительное манипулирование и загадки. Но он словно старается не замечать этого.

– Это Риан. Ничего нового. Но... он слишком долго страдал. Ты не знаешь, сколько ему пришлось пережить. В какой-то мере я могу оправдать все эти выверты его характера и безумные поступки. Для него все последние двести лет это прогулка по садам Никса... А ведь мы думали, что победа над ЗарВелом закончит муки. Если бы мы знали, что ждёт нас по возвращении...

Эйден замолчал, словно раздумывая, можно ли мне говорить остальное. А я затаила дыхание, боясь спугнуть этот момент откровения.

– Войско элиар-теней возвращалось к Берегам Безмолвия. Радость переполняла их сердца. Вот только туман скрыл берег родины. Первые корабли, что только вошли в плотный полог... все элиар-тени умирали в муках. Риан отдал приказ оставаться на границе с туманом. Это спасло жизнь оставшимся. Вот только... все их близкие... было件нятно, что выживших на Берегах Безмолвия нет. Весь остров был окутан этим туманом. Они обошли его по морю со всех сторон. Кое-где были заметны тела у воды. Их лишили возможности даже попрощаться с близкими...

На моих глазах выступили слёзы. Это слишком жестоко.

– Владыка Кинжалов предоставил выжившим убежище, – продолжил Эйден севшим голосом, словно сам проживал прошлое сейчас. – Но произошедшее сильно сломало архимагов. А потом... потом мы выяснили, что их портал проклят. Когда они стали умирать один за одним. Пока не остался один Вал...

Я утёрла скользнувшую слезу. Эйден прижал меня ближе к себе, защищая от моих же эмоций.

– Тогда Злата тем более должна узнать правду, – прошептала я.

Кхаро-тар не ответил. Он дал Риану слово, что не будет лезть и рассказывать. Вот только я никаких обещаний не давала.

Утром меня разбудил голос Стрикс, возвещающий, что они готовы к полёту и пора бы их всадникам выползти из постели. Я с трудом открыла глаза, простонала, чем разбудила Эйдена. Кхаро-тар напрягся, ища угрозу в комнате.

– Драконы готовы лететь, а мы тут спим...

Пришлось выбираться из уютной кровати, тепла Эйдена, и спешить подготавливать сбор.

Кузнец и вовсе не спал всю ночь. Но сёдла были готовы. Стрикс и Морталис позволили дрожащим подмастерьям закрепить все подпруги и ремни. Правда, места на площади совсем не осталось.

Злата с ужасом в глазах наблюдала за драконами, стараясь стоять как можно дальше. Но серебристый дракон вытянул шею и легонько толкнул девушку в плечо. Отчего, естественно, Злата едва не потеряла равновесие.

– Она выбирает тебя в роли всадницы, – не удержалась и хихикнула я.

– Ладно хоть не закуски, – пробормотала Злата.

«У неё моя стихия. Я бы даже не подумала её съесть. Тем более...там особо и нечего», – обиженно протянула Стрикс.

– У тебя её стихия. Она очень уязвлена твоим ответом, – продолжила я работать переводчиком с драконьего.

«Я бы всё равно выбрал его», – после ритуала связи Морталис почти не разговаривал со мной, если не считать его вмешательства в битву у стены.

Я даже обернулась, смотря в жёлтые глаза дракона.

«Он умрёт. Жнецы уже рядом».

В горле встал ком. Я бросила взгляд на Риана и сразу отвела его.

– Что-то не так? – прищурился элиар-тень.

– Он бы выбрал тебя в любом случае. Он посланник Никса, – тихо сказала я.

Повисла тишина, прерываемая лишь шумным дыханием драконов, да моим сердцебиением.

– И что это значит? – напряжённо спросила Злата.

Я сглотнула, подняла взгляд. В глазах Риана было предупреждение, Эйден положил руку мне на плечо останавливая. Но я не хотела больше быть соучастницей в уничтожении сердца подруги.

– Он умирает, Злата...

Г

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.